06

Выращивание ориентированных пленок AIN на подложках сапфира методом плазмоактивированного атомно-слоевого осаждения

© В.А. Тарала, А.С. Алтахов, М.Г. Амбарцумов, В.Я. Мартенс

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь E-mail: vitaly-tarala@yandex.ru

Поступило в Редакцию 12 июля 2016 г.

Исследована возможность использования метода плазмоактивированного атомно-слоевого осаждения для выращивания ориентированных пленок AlN на подложках Al₂O₃ при температурах менее 300°C. Проведены исследования образцов методами рентгенофазового анализа и эллипсометрии. Показано, что при длительностях плазменной экспозиции боле 20 s осаждаются пленки, обладающие показателем преломления, равным 2.03 \pm 0.03. На рентгенограммах этих образцов присутствуют рефлексы (0002) и (0004) при углах 2 Θ , равных 35.7° и 75.9°, характерные для гексагонального политипа AlN. У наилучшего образца для рефлекса (0002) ширина кривой качания на полувысоте интенсивности (FWHM) составила порядка 162 \pm 11 arcsec.

DOI: 10.21883/PJTF.2017.01.44091.16401

Тонкие пленки нитрида алюминия (AlN) перспективны для изготовления холодных катодов [1], силовых приборов [2], газовых сенсоров [3], УФ-светодиодов, фотодетекторов [4], пьезоэлектрических RF-MEMS устройств [5], а также в качестве буферных слоев для роста пленок нитридов галлия [6]. Для этих применений важно получать кристаллические пленки, а также контролировать их кристаллографическую ориентацию.

Из-за отсутствия доступных монокристаллических подложек нитрида алюминия пленки AlN осаждают на инородные подложки (Si, SiC, Al₂O₃), отличающиеся коэффициентом термического расширения и периодом кристаллической решетки. По этой причине в синтезированных слоях возникают сильные внутренние механические напряжения, а также высокие плотности дефектов. Снизить величину внутренних

67

механических напряжений можно путем понижения температуры формирования пленок.

Как правило, высококачественные ориентированные кристаллические пленки AIN выращивают методами химического осаждения из газовой фазы (CVD — Chemical Vapor Deposition) [7–9] на подложках сапфира при температурах более 840°С. Эти пленки имеют ширину кривой качания на полувысоте интенсивности (FWHM) порядка 11 arcsec [9]. В то же время методом магнетронного распыления (MS — Magnetron Sputtering) [10] осаждаются пленки при температурах порядка 500°С, но у этих слоев величина FWHM > 2°. Методами плазмоактивированного атомно-слоевого осаждения (PEALD) выращиваются аморфные или поликристаллические пленки нитрида алюминия [11-16]. При этом в литературе имеются противоречивые данные о температурах начала роста кристаллических пленок. Так, в [12] выдвинуто предположение, что кристаллические пленки можно вырастить только при температурах (T) более 300°С. В работе [14] кристаллические пленки выращены при $T = 250^{\circ}$ С, а в работе [13] показана возможность роста при $T \ge 100^{\circ}$ С. Во всех этих случаях осаждались покрытия без выраженной ориентации. Между тем об успехах синтеза ориентированных пленок на подложке сапфира с буферным слоем GaN сообщается в работе [16], однако этот результат был достигнут при температурах порядка 500°С. В данной работе представлены результаты экспериментальных исследований, свидетельствующие о возможности осаждения ориентированных пленок AlN при температурах подложки сапфира менее 300°С, и обсуждается влияние температуры подложки и длительности плазменной экспозиции на кристалличность этих пленок.

В настоящее время гетероэпитаксиальные пленки AlN с максимально высокой кристалличностью выращиваются на подложках сапфира (Al₂O₃), поэтому подложки данного материала были выбраны для нашего исследования. Синтез пленок осуществлялся при помощи установки PEALD TFS-200 производства компании Beneq (Финляндия). Во всех экспериментах рабочая частота ВЧ-генератора составляла 13.56 MHz, мощность — 200 W, расход азота через камеру реактора 200 sccm, а через реактор 300 sccm. После выхода на температурный режим (210–280°C) поверхность подложки в течение 60 s обрабатывали плазмой газовой смеси водорода (80 sccm) и азота (20 sccm). Плазма этой смеси использовалась в качестве источника азота в циклическом процессе осаждения пленки. Первой стадией цикла являлась

подача в реактор триметилалюминия (ТМА), являющегося источником алюминия. Испаритель с ТМА был термостатирован при температуре 18°С. Во всех экспериментах длительность импульса подачи ТМА составляла 0.05 s. Затем в течение времени $\tau_{PUR} = 30$ s проводилась вентиляция реактора с целью удаления избытков ТМА и продуктов его взаимодействия с подложкой. После этого поверхность подложки обрабатывали плазмой газовой смеси водорода и азота. Длительность плазменной экспозиции (τ_{PE}) изменяли от 3 до 30 s. Финальной стадией цикла была вентиляция реактора длительностью 10 s. Количество циклов осаждения подбирали таким образом, чтобы толщины пленок были в диапазоне 35–40 nm.

Скорость роста (GR) оценивали как отношение толщины пленки к количеству циклов осаждения. Толщину пленки измеряли при помощи спектрального эллипсометра SE-800 (Sentech, Германия). Было установлено, что в диапазоне температур 210–250°С и при $\tau_{PE} \leq 6$ s GR составила 0.100 ± 0.005 nm/cycle. При уменьшении τ_{PE} до 3 s величина GR снижалась до 0.085 ± 0.005 nm/cycle, а при повышении температуры до 280°С она увеличивалась до 0.108 ± 0.005 nm/cycle. Так как отсутствие зависимости GR от *T* указывает на самоограниченность процесса роста, было сделано предположение, что при температурах менее 250°С образцы осаждаются в режимах атомно-слоевого осаждения, а при более высоких температурах синтезируются в условиях, похожих на химическое осаждение из газовой фазы.

Исследования зависимости величины показателя преломления (n) от условий осаждения позволили обнаружить, что для образцов, выращенных при τ_{PE} более 6 s, значение n на длине волны 633 nm достигает величины 2.01 \pm 0.05. При этом показатель преломления практически не зависел от выбора температуры осаждения. Незначительное уменьшение n до 1.95 \pm 0.05 происходило при снижении τ_{PE} до 3 s. Принимая во внимание, что у пленок AIN показатель преломления снижается с уменьшением кристалличности, вероятно, что 3 s плазменной экспозиции недостаточно для полного превращения хемосорбированных частиц в слой кристаллического нитрида алюминия.

С целью анализа микроструктуры пленок были проведены рентгенофазовые исследования в диапазоне углов 2Θ от 30° до 80° при помощи дифрактометра ARLX'TRA (Thermo Fisher Scientific), оснащенного параболическим зеркалом Гёбеля и тонкопленочным коллиматором. Эти исследования показали, что у образцов AlN/Al₂O₃,

выращенных при $\tau_{PE} = 3$ s, на рентгенограммах, измеренных в геометрии Брегга-Брентано (XRD), имеются только связанные с подложкой сапфира рефлексы (0006) при углах 2 Θ порядка 41.7°. Отсутствие рефлексов нитрида алюминия свидетельствовало об аморфной структуре пленок. У образцов, синтезированных при $\tau_{PE} = 6$ s, на рентгенограммах появлялись дополнительно интенсивные рефлексы с максимумами при углах 2 Θ , равных 35.7 \pm 0.1° (см. рисунок, *a*), за которые ответственны отражения от плоскостей (0002) гексагонального политипа нитрида алюминия [7]. При температурах 250–280°C и при $\tau_{PE} \ge 20$ s на рентгенограммах появлялись отражения от плоскостей более высокого порядка (0004), что свидетельствовало о повышении кристалличности пленок с увеличением длительности плазменной экспозиции.

Следует отметить, что у образцов, осажденных при температуре 210°С даже при $\tau_{PE} = 30$ s, рефлексов (0004) не наблюдалось. Данное обстоятельство свидетельствовало о необходимости более значительного увеличения длительности плазменной экспозиции для повышения кристалличности пленок при снижении температуры процесса их синтеза. Однако, по нашему мнению, процессы с $\tau_{PE} > 30$ s с точки зрения практического использования метода PEALD экономически не эффективны.

Далее были проведены исследования пленок методом кривых качания (*Rc* — rocking curve). На рисунке *b*, для одного из образцов, выращенных при $T \ge 250^{\circ}$ С и $\tau_{PE} \ge 10$ s, представлена кривая качания, измеренная для угла $2\Theta = 35.7^{\circ}$. Так же, как в работах [7,17], формы R_c описывались суммой двух кривых Гаусса. Отметим, что природа узкой и интенсивной составляющей Rc (D-кривая) связана с дифракцией от плоскостей (0002) (см. рисунок, с). Что касается широкой составляющей (*R*-кривая), то она обусловлена диффузным рассеянием, возникающим в тонких пленках из-за шероховатости границ раздела, малого диаметра кристаллитов, а также высокой плотности дислокаций. Проведенные исследования этих образцов показали, что ширина *R*кривой на полувысоте интенсивности (FWHMR_R) составляет порядка $1.6^{\circ} \pm 0.4^{\circ}$, а у *D*-кривой (FWHM_D) не превышает $0.045^{\circ} \pm 0.005^{\circ}$. Отношение интенсивностей *D*-кривой к *R*-кривой (I_D/I_R) достигает величин 4.5 ± 1.5 . Из-за более высокой интенсивности *D*-кривой, по сравнению с интенсивностью R-кривой, ширина Rc на полувысоте интенсивности (FWHMR_{Rc}) и величина FWHM_D были сопоставимы (см. рисунок, *c*).

Результаты рентгеновских исследований: a — типичная кривая рентгенофазового анализа; b — кривая качания; c — центральная часть кривой качания в увеличенном масштабе.

При снижении температуры до 210°C происходило уменьшение величины I_D/I_R до 0.75 ± 0.30 на фоне снижения интенсивности

Рисунок (продолжение).

всей кривой качания. Кроме этого, наблюдалось возрастание FWHM_{*Rc*} до $0.25 \pm 0.05^{\circ}$, что указывает на повышение плотности дефектов в пленках и на ухудшение их кристалличности. При снижении τ_{PE} до 6 s происходило повышение величины FWHM_{*R*} до $6.0^{\circ} \pm 1.5^{\circ}$. При этом из-за уменьшения I_D/I_R до ноля величины FWHM_{*Rc*} и FWHM_{*R*} сравнивались. Дальнейшее уменьшение длительности τ_{PE} до 3 s приводило к синтезу аморфных образцов, у которых на рентгенограммах отсутствовали рефлексы, связанные с AIN.

В заключение следует отметить, что наилучшим результатом проведенного исследования являлись образцы, выращенные при длительностях плазменной экспозиции 20 s и при температурах в диапазоне $250-280^{\circ}$ C. У этих пленок $I_D/I_R \approx 6$, а FWHM_{Rc} $\approx 0.045^{\circ} \pm 0.003^{\circ}$ ($162 \pm 11 \operatorname{arcsec}$). Для сравнения, величина FWHM_{Rc} у синтезированных нами образцов меньше в четыре раза, чем у ориентированной пленки AlN (FWHM_{Rc} = 670 arcsec), выращенной методом PEALD [16] на подложке сапфира с подслоем нитрида галлия при температуре 500°C.

Таким образом, на основании проведенных исследований было установлено, что методом плазмоактивированного атомно-слоевого осажде-

ния с использованием источника емкостно-связанной плазмы можно выращивать ориентированные кристаллические пленки нитрида алюминия при температурах от 210°С. С увеличением длительности плазменной экспозиции и при повышении температуры подложки кристалличность пленок возрастает. По нашему мнению, повышение кристалличности пленок с увеличением τ_{PE} происходит из-за увеличения временного промежутка, в течение которого хемосорбированные частицы могут участвовать в диффузионных процессах, приводящих к образованию более крупных зародышей. При этом энергию для осуществления актов диффузии эти частицы получают при взаимодействии с плазмой. Следовательно, в случае использования метода PEALD негативные эффекты, связанные с уменьшением температуры, в частности понижение кристалличности пленок, можно компенсировать путем увеличения длительности плазменной экспозиции.

Список литературы

- [1] Sowers A.T. et al. // Appl. Phys. Lett. 1997. V. 71. N 16. P. 2289-2291.
- [2] Sahyoun W. et al. // IEEE TUFFC. 2011. V. 58. N 10. P. 2162–2170.
- [3] Ivaldi P. et al. // Frequency Control Symposium (FCS). 2010. P. 81-84.
- [4] Tsai D.-S. et al. // Sci. Rep. 2013. N 4. P. 2628.
- [5] Clement M. et al. // Ultrasonics. 2004. N 42. P. 403–407.
- [6] Ратников В.В. и др. // Письма в ЖТФ. 2016. Т. 42. В. 8. С. 61-69.
- [7] Bläsing J. et al. // J. Appl. Phys. 2009. V. 105. P. 033 504 (1-9).
- [8] Kakanakova-Georgieva A. et al. // J. Crystal Growth. 2012. V. 338. N 1. P. 52–56.
- [9] Xi Y.A. et al. // Appl. Phys. Lett. 2006. V 89. P. 103 106.
- [10] Matsunami N. et al. // Adv. Mater. Phys. Chem. 2013. N 3. P. 101-107.
- [11] Lee Y.J. et al. // Thin Solid Films. 2004. V. 446. N 2. P. 227–231.
- [12] Bosund M. et al. // Appl. Surf. Sci. 2011. N 257. P. 7827-7830.
- [13] Alevli M. et al. // Phys. Status Solidi A. 2012. V. 209. N 2. P. 266-271.
- [14] Motamedi P. et al. // J. Crystal Growth. 2015. N 421. P. 45-52.
- [15] Alevli M. et al. // J. Vac. Sci. Technol. A. 2012. V. 30. N 2. P. 021 506 (1-6).
- [16] Nepal N. et al. // Appl. Phys. Lett. 2013. V. 103. P. 082110.
- [17] Boulle A. et al. // J. Appl. Phys. 2005. V. 97. N 7. P. 073 503.